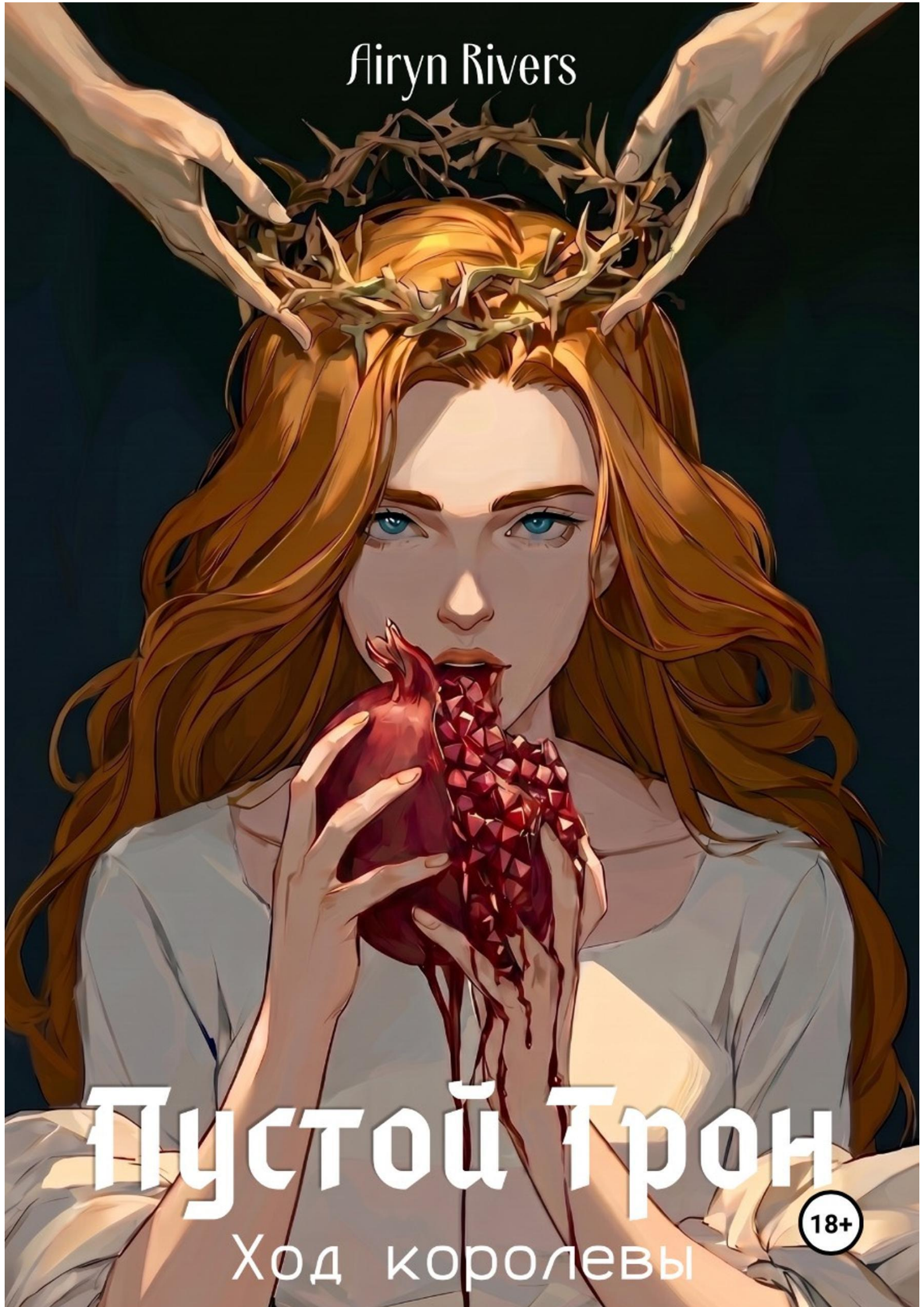

Airyn Rivers

Пустой Трон

Ход королевы

18+

Airyn Rivers

Пустой трон: Ход королевы

«Автор»

2026

Rivers A.

Пустой трон: Ход королевы / A. Rivers — «Автор», 2026

Внезапная смерть наследного принца ставит под угрозу путь Дианы Беккер к королевскому трону. Её отец, Верховный лорд Рейнхольда, решает укрепить позиции Дома и выдать дочь замуж за «Зверя Севера» — непокорного и хладнокровного воителя, в жилах которого течёт кровь волколака. Кристиан Аллен не похож на благородных лордов из романов. Это воин, которого сформировали битвы, а не дворцовые залы. Но борьба за власть редко ограничивается дворцовыми стенами. Древняя магия возвращается, тени прошлого оживают, а имя Лагерта — короля-изгнанника и величайшего чародея континента — вновь начинают произносить с опасением. Пока на границах королевств нарастает угроза войны, а из дворца отправляют охотников за Зверем Севера, Диане предстоит сделать выбор, который определит её судьбу. В мире, где короны покупают кровью, ей придётся решить, кем она станет — оружием в чужих руках или той, кто сама будет диктовать правила.

© Rivers A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Airyn Rivers

Пустой трон: Ход королевы

Пролог

Он лежал на сырой земле, и она жадно забирала остатки его тепла.

Влажный мох и прелая листва липли к щеке. Каждый вдох приносил не воздух, а тяжелую сырость, насыщенную запахом гниющей земли. Язык обжигал привкус железа. Всё это превращалось в удушливую вонь приближающейся смерти.

Один глаз был наполовину закрыт — веко опустилось, будто не в силах было смотреть на ускользающую жизнь. Второй ещё цеплялся за реальность, но и она уже рассыпалась. Кровь выходила толчками из глубокой раны на предплечье. Он чувствовал это смутно, как далёкий отголосок чего-то, что уже не принадлежало ему. Стрелы торчали из бедра, груди, живота — чужие метки, вбитые в плоть. Рука была сломана под неестественным углом, и белая кость проступала из разорванной кожи. Он сделал усилие, чтобы пошевелить пальцами — и не смог. Только почувствовал, как по руке стекает горячая кровь.

Каждый вдох отзывался болью, разливающейся по груди. Кровь заполняла рот, текла по подбородку, впитывалась в почву под неподвижным телом.

Ещё вдох. И ещё.

Дыхание стало прерывистым. Мир медленно гас. Всё расплывалось, теряло очертания, отказываясь оставаться чётким. Только тяжелое, серое небо, словно бездна, нависало над ним.

Странно. Столько лет он ждал этого момента. Считал свою жизнь не ценнее грязи под сапогами. Но теперь, на самом краю, его пронзил животный страх. Не за себя. Он боялся, что эта тьма навсегда разделит его с ней. Что он умрёт, так и не сказав ей самого главного.

Где-то неподалёку слышались звуки.

Грубые шаги по мокрой земле. Сапоги тонули в грязи с противным влажным хлопаньем. Затем — приглушённый шёпот. Голоса звучали осторожно.

— Он ещё дышит?..

— Человек бы уже сдох.

— Не забывай - это лишь наполовину человек. Выродок.

— Добей его. Приказ был чёткий.

Слова дошли до его слуха не сразу. Сначала — просто отголосок. Потом смысл.

Шаги приблизились.

Медленные, но уверенные. Малейшее движение сопровождалось звуком размокшей земли и тихим хрустом веток.

Тень накрыла его лицо.

Запах пота, дыма и запёкшейся крови стал почти осязаемым. Он не смог повернуть голову. Только почувствовал колебание воздуха рядом.

Слишком близко.

Лезвие коснулось кожи.

Он не хотел умирать. Но всё же его путь окончен.

Губы шевельнулись.

— Ди..

Звук не сложился в слово. Растворился в последнем выдохе.

Имя осталось недосказанным.

Лезвие прошло по горлу спокойно. Буднично.

Тело дёрнулось и замерло.

Небо над ним оставалось серым.
Но он уже не видел его.

Глава 1

— Леди Диана! — раздался властный женский голос и шорох быстрых шагов по траве.

Элайра Вудс остановилась в нескольких шагах. Тёмные волосы убраны в идеально гладкий узел, у висков серебрилась ранняя седина. Она была собранной и суровой — из тех людей, чьё присутствие ощущается раньше, чем звучит голос.

— Вы закончили читать? — спокойно спросила Элайра.

Диана лежала на ажурном пледе посреди поляны, с книгой в руках. Приподнявшись на локтях, девушка повернулась к гувернантке.

— Опять эта утомительная чепуха, — презрительно фыркнула Диана, убирая с лица выбившуюся каштановую прядь. — Толпа мудрых магистров, глупых дам и суровых рыцарей, соревнующихся в размере меча. Магия, жестокость и любовные похождения в равных долях. Полное дерь... — Она заметила, как Элайра вскинула бровь. — Полная чушь! — резко подытожила девушка.

Яркое солнце подчёркивало её высокие скулы и бледность кожи, отчего взгляд зелёных глаз казался ещё жёстче. Девушка небрежно смахнула книгу с колен. Та упала в траву, обиженно шелестя страницами.

Элайру не смутило поведение подопечной.

— Нам не следовало идти сюда без охраны, миледи, — голос гувернантки оставался ровным, но Диана заметила, как она отвела взгляд, выдавая тень беспокойства.

— Почему? — девушка встала и отряхнула платье. — Ты боишься местных крестьян? Что они могут сделать? Закидать нас репой? — Она посмотрела на гувернантку без выражения и отвернулась, теряя интерес к разговору. — Ты слишком тревожишься. Не будь занудой.

— Я исполняю свою работу, — она всё ещё всматривалась в даль, словно ожидала, что оттуда вот-вот кто-то появится. — Сир Гвейн настаивает, что за стены Беккерхолла выходить стало небезопасно. На восточных трактах пропадают обозы, а на границе нашли сожжённую деревню.

— Сир Гвейн — капитан стражи. Он склонен преувеличивать и просто выпрашивает у отца больше людей для патрулей, — Диана лениво потянулась. — За восемь лет в Рейнхольде не было ни одного серьёзного происшествия. Разве что — она усмехнулась, вспомнив недавний скандал. — Помнишь сира Родрика? Его жена родила рыжего младенца, как две капли воды похожего на кузнеца из Лея. Вот и весь «ужас» за последние годы.

Элайра слегка нахмурилась. В уголках её глаз проявились морщинки.

— Ваш отец спросит с меня, миледи, — спокойно сказала она. — Я обязана думать о последствиях, если вы о них не думаете.

— Не стоит его бояться. — Девушка на мгновение задумалась, затем пожала плечами. — Если что, я возьму вину на себя, — добавила она с лукавой, почти лисьей полуулыбкой.

— В этом я не сомневаюсь, — женщина прищурилась, глядя на подопечную с едва уловимым подозрением. — Нам пора возвращаться, пока за вами не послали стражу.

Они двинулись по знакомой тропинке, что вилась между старыми соснами и молодыми клёнами. В воздухе стоял едва уловимый аромат скошенной травы. Дорога до Беккерхолла занимала около получаса неспешного шага и пролегалa через владения дома Беккеров. Их земли тянулись вдоль спокойного Западного моря, чей берег был изрезан скалами и узкими бухтами.

Слева, за невысоким холмом, раскинулись ухоженные поля — золотистые от молодого ячменя и пшеницы. Крестьяне уже работали: кто-то заканчивал прополку, кто-то вёл упряжку волов, возвращаясь с дальнего участка. Их далёкие голоса и смех иногда доносились до тропы, напоминая, что жизнь здесь течёт спокойно и размеренно.

Ниже, в небольшой низине, журчал прозрачный ручей, через который был перекинут старый каменный мостик. Диана на мгновение остановилась, глядя, как вода играет бликами.

Всё вокруг дышало покоем.

Ни тени угрозы.

Элайра вдруг обернулась, и в утреннем свете Диана увидела озадаченное выражение на её лице.

— Не смотри на меня так, — бросила девушка.

— Как? — спокойно спросила гувернантка.

— Как будто боишься, что я сбегу.

Элайра помолчала, прежде чем ответить.

— Всё равно долго прятаться не получится.

— Отец в последнее время сам не свой. С тех пор, как получил письмо из столицы. Как думаешь, что он мне готовит на этот раз? — Диана улыбнулась, но улыбка вышла кривой. — Я вот думаю, ничего хорошего.

Гувернантка не ответила. Только посмотрела на неё долгим, тяжёлым взглядом, отчего беспокойство Дианы лишь усилилось.

Через четверть часа впереди показались величественные стены Беккерхолла. Высокие, светло-серые, почти белые в лучах яркого солнца. Над массивной аркой главных ворот тяжело колыхалось на ветру огромное знамя дома Беккеров. Оно размеренно хлопало на ветру, словно живое. В этом движении было что-то одновременно величественное и хищное. Даже издалека оно притягивало взгляд.

Сокол.

Тёмно-бордовый, застывший в момент пике, с широко распахнутыми крыльями и когтями, готовыми вонзиться в землю. Под ним искусно вышиты золотые колосья пшеницы и тяжёлые гроздья винограда — символы богатства и плодородия Рейнхольда.

Беспокойство переросло в отчаянную тревогу. Диана знала: как только они переступят порог Беккерхолла, её ждёт кабинет отца. А этого разговора ей хотелось меньше всего на свете.

Она сделала глубокий вдох, возвращая себе самообладание. Стража у главных ворот вытянулась при их приближении. Диана прошла мимо них с привычным гордым достоинством, за ней поспешила Элайра.

Проходя мимо бокового крыла, девушка поймала тёплый, дразнящий запах свежей выпечки, ванили и подбродивших фруктов. Этот аромат всегда напоминал ей детство, которое давно закончилось.

Перед широкими дверями кабинета несли караул двое рыцарей. В их руках неподвижно поблёскивали обнажённые мечи. Гувернантка остановилась в стороне, не смея идти дальше. Девушка стояла, чувствуя, как сердце тяжело бьётся в груди. Створки бесшумно открылись, и из комнаты вышел Пол.

Кастелян выглядел мрачным, а взгляд, остановившийся на Диане, был непривычно напряжённым.

— Леди Диана, — произнёс он глухо. — Отец ждёт вас. Постарайтесь не давать ему лишних поводов для гнева.

Он коротко поклонился и быстро зашагал прочь по коридору, оставив её одну.

Диана смотрела ему в спину, чувствуя, как внутри разрастается холод. Если даже Пол, который знал её отца лучше многих, выглядел таким встревоженным, значит, разговор предстоял хуже, чем она ожидала.

— Заходи, Диана, — Эдмунд пригласил её едва заметным кивком, бросив на дочь мимо-лётный взгляд через плечо. Уже в следующую секунду его внимание вернулось к окну — к открывавшемуся виду на город Лей, залив и медленно скользившие по воде корабли. — Я запретил тебе выходить без стражи.

Диана вошла. Кабинет был обставлен просто, но с тем достоинством, которое выдают власть, достаток и многолетняя привычка повелевать. Она прикинула, насколько плохи дела. Если судить по лицу отца — всё было по-настоящему паршиво.

— Это Элайра настояла, отец. — Она ответила отцу спокойным, невинным взглядом, в котором не было ни капли сожаления. — Хотела показать мне какие-то редкие цветы у ручья. Я не хотела идти, но она уговаривала.

Эдмунд прищурился. Конечно, он не поверил ни единому слову. Диана посмотрела на него: высокий, поджарый. Он всегда держался так, будто спина у него была укреплена стальным прутком.

— Но сейчас речь не об этом.

Девушка нахмурилась.

— Как ты думаешь, сколько зерна мы собрали в прошлом сезоне? — неожиданно спросил он.

— Понятия не имею. — Девушка вскинула бровь, удивляясь вопросу отца. Её никогда не интересовало зерно.

— Конечно не имеешь, — спокойно ответил он. — А я знаю каждую цифру. Потому что последние месяцы лорды Рейнхольда только и делают, что приходят ко мне со своими проблемами.

Он повернулся к ней.

— Однако в этом году до столицы не довезли даже половины урожая.

Диана медленно выпрямилась.

— Банды?

Эдмунд застыл, не донеся бокал вина до рта.

— Множество банд. Нападения на тракты. Сожжённые обозы. Исчезающие деревни. Люди бегут с границы.

Он подошёл к столу и бросил на него короткий кинжал.

Сталь тускло блеснула в дневном свете.

— Позавчера мои люди поймали одного ублюдка живым. У него было это.

Диана взяла оружие в руки и сразу почувствовала непривычный вес металла.

— Ровийская сталь — тихо произнесла она.

Эдмунд внимательно наблюдал за её лицом.

— Теперь понимаешь?

Несколько секунд Диана молчала.

— Ты считаешь, что Ровия готовится к войне.

— Я считаю, что война уже началась. Просто пока ещё никто не объявил об этом вслух. Рейнхольд вырос на сделках и звоне золота, — Эдмунд не обернулся. Его голос звучал сухо и тяжело. — Мы верили, что золото способно защитить нас лучше мечей. Оказалось, мы ошибались. И теперь заплатим за эту ошибку.

Воцарилась неприятная тишина. Диана медленно подняла взгляд.

— Накануне я получил письмо из Альвина, — Эдмунд тяжело выдохнул и сжал кулак так, что побелели костяшки. — От имени короля Эйрика. Твоя помолвка расторгнута. Принц Эдвард погиб.

Он помолчал, словно давая словам осесть.

— Я узнал об этом гораздо раньше, чем пришло официальное подтверждение. Но теперь уже не осталось сомнений.

Диана почувствовала, как внутри всё сжимается.

— Боги, как же мне было тяжело договориться об этом союзе, — продолжил отец с горечью. — И всё впустую.

Слова повисли в воздухе тяжёлым грузом. Её мир рушился, лишая всего: её будущего, её ценности, даже надежды.

Диана не вздрогнула. Только медленно моргнула, чувствуя, как внутри поднимается острое раздражение.

Она видела наследного принца всего несколько раз — когда отец возил её в столицу для официальных переговоров о помолвке. Высокий, светловолосый, с правильными чертами лица и ленивой королевской осанкой. Он был вежлив, даже галантен. Но запомнилось не это.

То, как он смотрел на свою молодую мачеху — королеву. Не как сын. Как мужчина. С голодным интересом, который не должен был между ними.

Тогда это показалось ей неважным. Просто очередной дворцовой сплетней, одной из сотен, которыми жили королевские залы. Главное было другое: предстоящая свадьба и трон, который она уже считала своим.

— Как? — спросила она ровно. Она пыталась заглушить сырую, жгучую ярость, впиваясь зубами в губу, чтобы не сорваться.

— Мятаж на восточной границе. Скончался от ран.

Диана отвернулась к двери, сжимая губы.

Ни грусти. Ни жалости.

Все планы, которые она уже начала выстраивать в голове, рухнули в одно мгновение. Будущая королева. Королева всего Алдора. Это слово так сладко звучало последние месяцы. Уже было заказано свадебное платье. А теперь снова нужно начинать всё с нуля. Значит отец уже выбирает ей новую партию. Или уже выбрал?

— Кто теперь сядет на трон?

Эдмунд вдруг откашлялся и сделал глоток вина.

— Да брось, Диана. С каких пор тебя волнует политика?

Он молча посмотрел на неё и продолжил.

— Король Эйрик слаб и болен. Из столицы помощи ждать нечего, — Эдмунд презрительно усмехнулся. — Там уже начинается грызня за трон между королевой принцем Альфредом. Они с радостью сплавят нам весь свой сброд — толпу голодных, необученных новобранцев. Без оружия, без выучки. Просто лишние рты, которых не жалко отправить на убой. Мне плевать, кто будет сидеть на троне через год, если к тому моменту Рейнхольд останется без армии и без защиты. — Он подошёл к столу. Диана вглядывалась в его лицо. Оно оставалось бесстрастным, но крепко сжатые кулаки выдавали напряжение, которое он пытался скрыть.

Внутри Дианы медленно нарастала тревога.

— Нам придётся искать защиту самим. Поэтому Кристиан Аллен, — отчеканил отец. — Его ненавидит почти вся южная знать, — Эдмунд открыл шкаф, достал два бокала и тонкий хрустальный графин. — И он отвечает им тем же. Презирает магов и всё, что с ними связано. Упрям, подозрителен и не любит менять свои убеждения.

Он плеснул тёмно-рубиновое вино в бокалы.

— Моим союзником его не назовёшь. Но ко мне он относится с уважением. А это в его случае — большая редкость.

Эдмунд протянул Диане бокал и посмотрел ей прямо в глаза.

— Лучшего кандидата я не вижу.

— Но ты обещал мне корону, — она выжидающе взглянула на него, вскинув бровь.

— Я обещал тебе будущее. А планы могут меняться.

— Что значит «меняться»? — сказала она с вызовом. — Я вижу, что ты просто сдаёшь меня, как разменную монету.

Эдмунд посмотрел на неё долгим, тяжёлым взглядом.

— Ты пойдёшь за верховного лорда Нордберна. — Он поправил манжеты, медленно, с хирургической точностью, прежде чем озвучить решение, которое ломало ей жизнь.

Диана замерла. На несколько секунд в комнате повисла тишина.

— Ты серьёзно? — наконец выдохнула она. — Я слышала, что о нём говорят. Семь лет на границе с Ровией. Варвар. Каких только историй про него не рассказывают! Он даже не человек. Обращается в Зверя. И матери пугают им детей! - решительно закончила Диана.

— Этот «Зверь», как ты выразилась, — сказал Эдмунд, с силой сжав губы, — командует самой сильной армией на севере, а значит во всем Алдоре. Северяне — суровые люди, воспитанные войной с самого детства. Бесстрашные и упорные. Они умеют воевать в горах, в лесах и на морозе. Такая армия защитит Рейнхольд, когда Ровия снова решит испытать наши границы, — он потер подбородок, глядя в окно. — Народ кричит его имя на площадях. Они верят, что пока он стоит на границе — они в безопасности.

— Мне нет дела до того, чьё имя кричат на площадях. - Диана пожала плечами.

Отец медленно повернулся к ней. В его глазах был только холодный расчёт.

— Вот здесь ты и ошибаешься, дочь. Если ты действительно хочешь власть. Это, Диана, гораздо важнее, чем мнение десяти надутых магистров из совета.

Он сделал паузу, давая словам повиснуть в воздухе.

— Ты всегда была живучей, Диана, — Эдмунд не отрывал взгляда от дочери. — В тот день выжила ты. А мой наследник погиб через три дня от роду.

Диана дернулась, будто в комнате внезапно похолодало.

— Хватит. — отрезала она.

— Боги посмеялись надо мной. Вместо жены и наследника, у меня осталась только ты. Это был конец для меня. Или только начало? Теперь зависит от тебя. — Эдмунд смотрел с вызовом на дочь.

— Я знаю эту историю наизусть, отец. — выпалила она.

— Знаешь? Или ненавидишь? Это не одно и то же.

Диана сжала кулаки так, что ногти вонзились в ладони. Ей хотелось, чтобы он ударил её — это было бы честнее, чем этот тон.

— И какую цену я должна заплатить сегодня? — голос все-таки подвел её, сорвавшись на вдохе. — Сколько ещё мне нужно доказывать, что я имела право занять его место?

Эдмунд равнодушно пожал плечами.

— Просто сделай то, для чего рождена. Ты уже доказала, что умеешь выживать. Теперь докажи, что ты была этого достойна.

Диана долго смотрела на его прямой, негнувшийся затылок. В горле стоял горький ком, мешавший дышать, но она заставила себя проглотить его.

— Значит, ты хочешь, чтобы я вышла замуж за любимца толпы?

Диана сделала шаг ближе, глаза горели.

— Чья это была инициатива? Твоя или его?

— Какая разница? Тебя задело, что он мог отказаться? - Отец усмехнулся.

— Простое любопытство, — безразлично ответила она.

— Я предложил за тебя достаточно, чтобы купить его защиту. И его армию.

Диана стояла прямо, подбородок высоко поднят.

— Я хочу право выбора. — её голос прозвучал более угрожающе, чем она планировала. - Я не хочу замерзнуть на этом проклятом Севере и жить с человеком, которого все считают полубезумным зверем.

Его лицо, скованное принужденным спокойствием, выдавало колоссальную внутреннюю работу: он отчаянно пытался сохранить контроль над каждой своей чертой. Потом тихо, но с железной твёрдостью произнёс:

— Ты пойдёшь за него, Диана. Как я сказал. Хоть он чудовище. Хоть варвар. Хоть он вообще окажется демоном из преисподней. Потому что без этого союза сейчас — через год у нас не будет ни Долины, ни короны, которую ты так хочешь.

Эдмунд медленно поставил кубок на стол и посмотрел на дочь тяжёлым, пронизывающим взглядом.

— Ты всегда была умной девочкой, Диана. Но иногда забываешь главное правило этого мира. - Он сделал шаг ближе. - В мире есть многое, чего можно желать. Власть. Трон. Свобода. Любовь, в конце концов. Но получишь ты только то, что я тебе позволю.

Диана стояла неподвижно, не отводя глаз. Внутри неё что-то неприятно сжалось, но лицо осталось спокойным.

Эдмунд чуть наклонил голову, наблюдая за её реакцией. В его голубых глазах она никогда не видела тепла, только холодный блеск ума, который всегда был направлен на одно: контроль.

— Да, кстати, — он искоса взглянул на дочь. — Он уже на подходе к Рейнхольду. Эдмунд вернулся к столу и снова взялся за бумаги, жестом показывая, что разговор окончен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.